

Очередная тренировка заняла еще четверть часа.

Закончив последний иероглиф, Линь Шимин отложил кисть и позволил Лу Юйси размять ему запястье.

— Не пора ли нам выдвигаться? — От Восточного дворца до зала Чжунхэ путь неблизкий, а на улице уже стемнело. Потребуется не меньше времени, чем догорает палочка благовоний, чтобы добраться.

— Пора, — ответил Лу Юйси, поднялся и подозвал ожидавшего у входа евнуха. — Паланкин готов?

— Слушаюсь, Ваше Высочество, всё готово.

Лу Юйси кивнул и, обернувшись, протянул руку Линь Шимину:

— Пойдем.

Когда они прибыли в зал Чжунхэ, все приглашенные, за исключением императорской четы, которая появлялась последней, уже были в сборе.

— Наследный принц прибыл!

Присутствующие в зале чиновники и гости поспешно поднялись и опустились на колени.

— Мы приветствуем Ваше Высочество!

Линь Юньюэ с сыном и Чжан Тин с невесткой, сидевшие за мужским и женским столами соответственно, не встали на колени, но поднялись и сложили руки в приветственном жесте.

Затем их взгляды невольно устремились на Линь Шимина, следовавшего за Лу Юйси.

Чжан Тин и Цзи Тяо про себя возмутились: «Этот непутевый ребенок! Как у него хватило наглости принимать почести, предназначенные принцу? Они ведь еще даже не женаты! Если на него подадут жалобу, сколько будет хлопот!»

Линь Юньюэ и Линь Шихэ подумали: «Ну надо же, уже сейчас пользуется влиянием принца, чтобы красоваться перед отцом и старшим братом. Вернемся домой — задам ему трепку!»

Линь Шимин чувствовал на себе четыре пары пристальных глаз. Он виновато потер нос и немного спрятался за спину Лу Юйси.

— Господа, прошу, поднимитесь.

— Благодарим Ваше Высочество.

Лу Юйси, не заметивший мелких маневров Линь Шимина, прошел дальше вглубь зала.

— Ваше Высочество, — Линь Шимин потянул его за рукав, — я пойду сяду к отцу и брату.

Лу Юйси нахмурился и, потянув его за собой, ответил:

— Не нужно. Я уже распорядился, сегодня ты сидишь со мной.

«Ну вот, еще чего! Если я буду сидеть рядом с тобой, под твоим присмотром, как же я смогу глазеть на выступления красавиц?»

— Неудобно как-то...

Лу Юйси не ответил и не отпустил его руку.

— Ладно-ладно, буду сидеть с тобой. — Вокруг уже многие косились на их сцепленные руки. Линь Шимин любил шумные компании, но быть в центре внимания совершенно не хотел. — Отпусти уже, на нас все смотрят.

Лу Юйси разжал пальцы. И вот они направились через весь зал: один — невозмутимый и спокойный, другой — смущенный и виноватый.

Проходя мимо Линь Юньюэ и его сына, Линь Шимин снова поймал на себе тяжелый взгляд.

«Сын-то наш, а все к чужим тянется!»

Когда они наконец уселись на почетные места, любопытные взгляды присутствующих постепенно вернулись к своим тарелкам, но сплетни не утихли.

— Гляньте на принца и второго молодого господина Линя, похоже, у них и вправду чувства!

— Семья Линь воистину сильна, столько лет прошло, а они снова прибрали к рукам наследника. Настоящая напасть на императорский род!

— Э, нет, тут другое. В прошлый раз это императорская семья увела их человека, а теперь семья Линь сама принесла его на блюде. Разница огромная.

— Какая бы ни была разница, а все равно родство. Да и посмотрите, как принц ему чай подливает — еще неизвестно, кто в их доме будет хозяином после свадьбы.

— Помните ту госпожу Хэи? Она всего лишь предложила свою внучку в наложницы принцу, чем оскорбила этого второго господина, и принц тут же отправил ее в темницу. Тц-тц-тц, умеют же в семье Линь воспитывать людей!

— Хватит глазеть на них, говорят, шестой принц тоже готовится к помолвке. Интересно, кому достанется этот цветок?

— У тебя же нет дочерей, чего переживаешь? Или хочешь сына в наложники отдать?

— Да пошел ты! У меня единственный наследник в третьем поколении!

— Ваше Высочество, разве уместно второму господину Линю сидеть здесь? Они ведь еще не женаты, это противоречит этикету, — раздался ехидный голос, пока Лу Юйси тихо беседовал с Линь Шимином.

Линь Шимин поднял голову — ну конечно, это был князь Ань, любитель привлекать к себе

внимание.

Лу Юйси поднял чашку с чаем:

— У моего отца-императора возражений нет. — «Ты что, считаешь себя важнее него?»

Князя Аня поставили на место, но он не унимался:

— То, что отец согласился, говорит о его великодушии. Но разве господин Линь сам не должен иметь хоть каплю благоразумия?

— Ой. — Линь Шимин уткнулся в разглядывание своего нефритового кулона.

— Ты... ты! Линь Шимин, что за тон?!

— Ой. — Он начал вертеть в руках нефритовый кулон Лу Юйси.

Князь Ань задохнулся от возмущения, его кулаки сжались с хрустом.

— Что ты всё ойкаешь? В прошлый раз такой разговорчивый был, что же сегодня молчишь?

— Никогда не видел человека, который так напрашивается на грубость. — Линь Шимин с подозрением оглядел князя Аня, всерьез сомневаясь в его умственных способностях. Но, в конце концов, тот был старшим братом Лу Юйси, и Линь Шимин решил ради принца оказать ему услугу: — Ты цепляешься ко мне из зависти, что я могу здесь присутствовать, а твоя мать — нет?

Князь Ань был крайне тщеславен, его материнский род не обладал влиянием, а низкий статус матери был его самым больным местом. Слова Линь Шимина ударили точно в цель.

— Линь Шимин! Ты оскорбляешь меня и мою мать! — Князь Ань взорвался, его лицо покраснело, как воздушный шар. — Ты...

— Эй-эй, Ваше Высочество, не нужно искажать мои слова. Я лишь констатировал факт, причем тут оскорбление? — с невинным видом ответил Линь Шимин. — Или, может, Ваше Высочество недоволено титулом, который даровал вашей матери Его Величество?

Разумеется, он был недоволен. Когда император Лунюнь вззошел на престол, его мать получила лишь титул Жунхуа — один из самых низких среди старых наложниц. И то лишь потому, что у нее был сын. Позже, благодаря выслуге лет и свадьбе князя Аня, император по настоянию императрицы даровал госпоже Лян титул Чжаои. Хотя Чжаои считался высоким титулом, среди наложниц со времен княжества даже госпожа Юэ, родившая лишь принцессу, изначально получила титул Шуи, а позже стала наложницей Юэ.

Низкое происхождение было одной из причин, но это лишь показывало, как мало император ценил князя Аня и его мать.

Князь Ань был в ярости, его губы дрожали, но он удержался от опасной темы:

— Я всем доволен. Но Линь Шимин, в будущем моя мать будет тебе старшей!

— Наложница не может быть старшей для законного супруга прямого наследника, — холодно заметил Лу Юйси.

Рассудок князя Аня окончательно помутился, он уже готов был засучить рукава.

— Ваше Высочество, сегодня праздник, Его Величество скоро будет здесь, — внезапно подошла знатная дама и ухватила князя за руку. Тот мгновенно остыл.

Линь Шимин прищурился, а Лу Юйси тихо шепнул ему на ухо:

— Это супруга князя Аня.

— Приветствую Ваше Высочество, — произнесла дама.

— Не стоит формальностей, — Лу Юйси был вежлив с женщинами.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Сегодня младшая наложница в нашем доме натворила дел и расстроила князя, поэтому он был немного резок. Я отведу его на место.

Поклонившись, супруга князя Аня увела разгневанного мужа прочь.

— А она куда рассудительнее и умнее своего мужа. Даже извиняясь, умудрилась уколоть соперницу, — Линь Шимин наблюдал, как она усаживает князя на место. — Но я помню, брат говорил, что у них была любовь с первого взгляда? Они ведь женаты всего пару лет, откуда там уже взялась наложница?

— В императорской семье брать наложниц для укрепления связей — обычное дело.

— И он не боится, что супруга разозлится и это испортит его отношения с главой Ведомства наказаний?

— Глава Ведомства наказаний влиятелен, но небогат. Его наложница — дочь купца, статус низкий, легко управлять, зато денег много. Будущие дети от нее никогда не сравнятся с законными наследниками от главной супруги, так что та, конечно, не против. Такая особа на месте наложницы — лучший вариант для нее.

— Похоже, эта супруга князя Аня поумнела после свадьбы.

— Большинство мужчин в мире ветрены, особенно в императорской семье, где переплетены интересы. Должно быть, она поняла истинную натуру мужа и осознала, что власть и статус — единственное, что имеет значение.

Линь Шимин приподнял бровь:

— А ты? Ты тоже ветреный?

Лу Юйси на этот раз ничуть не смутился:

— Я, естественно, вхожу в то меньшинство, которое не таково.

Линь Шимин просиял:

— Где же ты так научился отвечать?

— Мать научила, — Лу Юйси убрал прядь волос Линь Шимина за плечо. — И то, что я сказал про супругу князя Аня — тоже.

«Научился объяснять всё заранее, ну надо же, какой талантливый ученик». Линь Шимин не смог сдержать улыбку и сделал глоток чая.

— Его Величество прибыл!

— Императрица прибыла!

Все чиновники поднялись:

— Приветствуем Его Величество и Императрицу!

— Встаньте, господа.

— Благодарим Ваше Величество.

Все дружно сели на свои места.

— Сегодня канун Нового года, мы провожаем старое и встречаем новое. Знаю, все заждались, так что не буду долго говорить. Начинаем пир.

С этими словами в зал вошли евнухи и служанки, выстраиваясь в ряд и подавая блюда и напитки, приготовленные на императорской кухне.

Линь Шимин с любопытством разглядывал яства. Выглядели они куда красивее, чем дома или в ресторанах, но вот вкус — это вопрос.

— Говорят, на таких пирах еду готовят заранее, а перед подачей лишь подогревают на пару. Выглядит красиво, но на вкус — так себе. Это правда?

Лу Юйси, глядя на придвинувшегося к нему Линь Шимина, расплылся в улыбке и тоже наклонился ближе:

— Это правда, но касается всех остальных. У отца, матери и у меня на столе всё свежеприготовленное. Ешь то, что тебе нравится.

Глаза Линь Шимина загорелись, рука под столом нетерпеливо задвигалась.

— Наследный принц, о чем вы там шепчетесь с Шимином? — раздался голос императора Лунюня с верхнего стола.

Лу Юйси поспешно поднялся:

— Докладываю отцу: я сказал господину Линю, что сегодняшние блюда выглядят очень аппетитно, и велел ему есть побольше.

— Ха-ха-ха! — император рассмеялся и жестом велел принцу сесть. — Я общался сегодня с герцогом Чжэньго и его сыном, они говорили, что Шимин — человек несерьезный. Но я вижу, что они ошибаются, он ведь просто искренен и прямодушен, верно?

Пойманный с поличным на своем обжорстве, Линь Шимин со всей силы пнул Лу Юйси под столом, но на лице сохранил смущенную улыбку:

— Ваше Величество слишком добры, я действительно человек простой и не люблю церемоний.

— Простота — это и есть истина, — император продолжал улыбаться и указал на них. — Дорогая, посмотри, как они ладят. Неплохой я сделал выбор, даровав этот брак?

Бай Цюнчжу мягко улыбнулась:

— У Вашего Величества отличный вкус, мне тоже очень нравится этот ребенок, Шимин.

Император согласно закивал:

— Еще год пролетел... Дети скоро женятся, стареем мы!

— Отец, прошу, не говорите так. Вы в самом расцвете сил! — поднялся принц Пин, сидевший слева от Линь Шимина. — Мы, ваши дети, всё еще нуждаемся в вашем наставлении и заботе!

Императору эти слова пришлись по душе:

— Ох, вы... Какими бы взрослыми ни становились, для родителей вы всегда будете теми, о ком нужно беспокоиться.

Принц Пин расцвел и уже было приготовился сказать еще пару лестных слов, как вдруг князь Ань, сидевший ниже его, поднялся с кубком в руках.

— Второй брат прав! Пользуясь случаем, я хочу поднять этот кубок в знак благодарности за безграничную любовь и заботу наших родителей!

Сказав это, князь Ань залпом выпил вино.

<http://bllate.org/book/19066/1872376>